

И ЖЮРИ МОЛОЖЕ КОНКУРСАНТОВ

Наверное, ни разу еще за последние полвека — с тех самых пор, как во время эвакуации труппа Марининского (тогда Кировского) театра несколько сезонов подряд проработала в стенах Пермской оперы, не появлялся на берегах Камы столь мощный ее десант. Фестиваль «Звезды оперной сцены в гостях у Грейра Ханеданяна» проводился в Перми уже второй раз, только теперь его правильнее было бы именовать «Звезды Марининской оперы...» (далее по тексту).

Без «марининцев» не обходился буквально ни один вечер. Даже в «Травнате», где пели солисты других театров, подлинным героем вечера был, несомненно, дирижер Александр Вилломаннс — кстати, один из лучших сегодня специалистов по итальянскому репертуару. Между прочим, только его мастерство вкупе с великолепной Дездемоной Татьяной Новиковой спасли накануне от провала спектакль «Отелло», в котором не было ни Отелло, ни Яго... Точно также в «Лижовую даму», в остальном шедшую на весьма невысоком уровне, сделало событием постановку звездное соло в партии Лизы Галины Горчаковой. Зато в «Тоске» превосходно выступали все три основных участника — солисты Мариники Валентина Цыдыпова и Георгий Заставный и сам Грейр Ханеданян (такого Каварадосси нечасто услышишь сегодня на наших сценах).

А параллельно были еще и

сольные концерты — Ольги Кондиной, Ольги Бородиной, Дмитрия Хворостовского, прошедшие с огромным успехом. Двое последних, правда, прибыли в Пермь главным образом как члены жюри Первого международного конкурса молодых оперных певцов, проводившегося по инициативе концертмейстера Ларисы Гергиевой — кстати сказать, почти неизменной участницы и неизменного дипломанта большинства вокальных состязаний последнего времени — у нас в стране и за рубежом.

...Удивительный это был конкурс. Можно даже сказать — беспрецедентный. Едва ли ошибусь, утверждая, что никогда еще в истории вокальных состязаний не было столь молодого жюри: из семи его членов трое (то есть почти половина) — тридцатилетние: Бородина, Хворостовский и Марк Хилдрю, директор крупной артистической фирмы в Лондоне.

Не припомню что-то не так, чтобы какой-либо из вокальных конкурсов проходил в таком «блинц-режисме», как этот. Практически на каждом туре, в нарушение объявленных прежде условий, исполнялось лишь по одному произведению.

Собственно говоря, это был конкурс меццо-сопрано. В других группах голосов лидеры определялись почти что сразу и конкуренция как таковой не было. Здесь же борьба развернулась не на шутку, и исход ее не был ясен до са-

мого конца. В финал прошли целых пять «мечцов», но главными соперницами уже изначально заявили себя Маргарита Валулинина — стажер Марининского театра и Ирина Котельникова — солистка Пермской оперы. На первом туре лидерство Валулиной представлялось неоспоримым, однако в дальнейшем ей немного не хватило уверенности, что позволило Котельниковой выйти вперед. Впрочем, исполнившая в финале не одно произведение, а хотя бы два или три, результат мог быть иным. Ведь если у Котельниковой голос более крупный, то у Валулиной зато он лучше выделан и отшлифован, и при этом она гораздо музыкальнее. Но как бы там ни было, обе певицы стали лауреатами: у Котельниковой — вторая премия, а у Валулиной — третья. Третью премию получила и Рита Мамсирова из Днепрпетровска, продемонстрировавшая подвижную технику в арии Золушки и Розины.

Увереннее всех выступала на конкурсе солистка Марининского театра Татьяна Крацова (сопрано), продемонстрировав не только музыкальность и артистизм, но и, я бы даже сказал, вполне зрелое и отточенное мастерство. Она и стала лауреатом первой премии. А вот юная англичанка Олани Маллор — единственная, кстати, представительница «дальнего зарубежья», — покорившая всех в первом туре исполнением арии из «Похищенный повесы» Стравин-

ского, в классическом репертуаре (Беллини, Гуно) несколько разочаровала и в итоге удостоилась четвертой премии.

Среди мужчин очевидными лидерами с самого начала были бас Олег Гордынец из Минска и баритон из Екатеринбурга Андрей Спехов (кстати, золотой лауреат прошлогоднего Конкурса имени С. Моноусова в Варшаве и недавнего шалпинского в Казани). Но если Гордынец получил вторую премию, то Спехов — лишь четвертую, что не могло не вызвать недоумения. Пусть из-за болезни он пел и хуже, чем мог бы, однако и так его преимущество перед большинством других участников конкурса казалось очевидным. Что же касается присуждения первой премии голосистому, но маломузыкальному тенору Василию Горшкову из Новосибирска, то тут я лучше воздержусь от комментариев: равно как и по поводу лауреатства грузинского баса Александра Томадзе (третья премия), которое можно объяснить лишь тем фактом, что председателем жюри была Медея Амранашвили.

И все же при всех издержках говорить о неудаче конкурса было бы неверно. Ошибки и просчеты будут, вероятно, учтены в дальнейшем. Но главная цель любого конкурса — открытие новых имен — была достигнута.

Д. МОРОЗОВ.